

Игорь Блинов

Родство обязывает

Игорь Блинов
Родство обязывает

«Автор»

2026

Блинов И. П.

Родство обязывает / И. П. Блинов — «Автор», 2026

Рассказ о том, как один деревенский мальчуган стал большим человеком и о его родственниках в деревне

© Блинов И. П., 2026

© Автор, 2026

Игорь Блинов

Родство обязывает

Родство обязывает!

“Свой своему поневоле брат”
Народная мудрость

Откуда пошло понятие, что родственники должны помогать друг другу неизвестно. Если окунуться в прошлое или обратиться к природе человека, то там есть примеры, как беззаветной любви, толкающей на самопожертвования, ради близких, так и лютой ненависти, которая приводила даже к братоубийству. Но факт остается фактом. Родители нам с детства, хорошо ли плохо ли, вдалбливали эти понятия. Мы видели массу примеров, когда кум, сват или брат, совершенно бескорыстно помогал делать то-то и то-то и его потом, совершенно бескорыстно угощали чем-нибудь горячительным. Причем он помогал до усталости и угощали его до беспомысленности. Вот такие были нравы! Впрочем, почему были, они и сейчас есть.

А еще замечено, что чем выше родственник занимает положение в обществе и чем он состоятельней, тем больше у него родных и близких. Ну и наоборот. И это естественно. Порой, высоко вознесшийся родственник даже не подозревает, сколькими близкими он обременен. Даже до седьмого колена. И пока он “на коне”, мысль о том, что влиятельный господин, в чьих жилах течет кровь, может и с другим режиссером, может быть и другого, более холодного оттенка, но все-таки родная, возможно всегда придет тебе на помощь и заслонит тебя от врагов и неприятностей, эта мысль греет тебя и вселяет надежду на счастливую и безоблачную жизнь, хотя бы в некоторый промежуток времени.

Должен заметить, что в обществе, где люди не разделены на сословия табелем о рангах, всякий человек имеет, вполне реальные возможности с самых низов достичь, за свою жизнь, любой высоты иерархической лестницы, где бы у него не стала кружиться голова.

Случилось так, что в одной глухой, довольно далекой от культурных центров сибирской деревушке родился, вырос и благодаря своим незаурядным способностям и стремлению, пробился “в люди” мальчик. Конечно, к тому времени, когда он стал, так сказать человеком, он был

уже не мальчик, но муж. И трудился он уже не в деревне, а в большом городе, областном центре. А где еще тебе трудиться, если ты стал заместителем генерального прокурора той самой области, в состав которой входила его родная деревня. И в этой деревне на тот момент было еще много жителей, причем разных возрастов. И вот как только до той глухомани дошла информация о его новом положении в обществе, то у большинства жителей деревни, у кого от гордости, у кого от зависти, прямо дух захватило.

- Вот это да!
- Ай да мы!
- Какого парня вырастили!

И почти сразу все погрузились в изучение своего генеалогического древа. Все до веточки, до листика, до червоточинки перебрали и даже в дупло заглянули. И выяснилось, что многим жителям той деревни тот самый прокурор кем-то да приходится. А как иначе? Раньше люди тесно жили, дружно. Своих далеко не отдавали и за своих издали не брали. Ну а кому не так повезло стали припоминать, не обязали ли его в детстве или юности какой услугой. Не пасли ли гусей вместе, может быть, выпивали в одной компании. А может быть, наоборот, не обидели ли чем! Уши надрал, когда-нибудь или крапивой прошелся по оголенным местам, когда тот за

огурцами залезал в огород. Не дай Бог, запомнил. Потом, немного успокоившись, стали жить дальше, исполненные благоговейного чувства по отношению к своему выходцу.

Жили спокойно до определенного момента. Все, как бы, шло своим чередом. Худо-бедно, дела делали, а чего еще надо! Как-то доили, как-то пахали, как-то засевали. А тут на тебе. Видимо, высокое руководство хозяйства оставалось недовольным работой прежнего управляющего, вот и прислали к ним нового. Который, кстати сказать, в отличие от старого, никак не мог быть родственником того самого блюстителя порядка. Это было видно сразу. Он был казах по национальности, а деревня состояла из потомков выходцев из центральной России. Тут бы любому чужаку пришлось несладко, а тут еще и представитель другой расы. Конечно, земляки большого областного начальника не были нацистами или расистами, просто сразу в глаза бросалась отдаленность этого человека от “голубых” кровей. Ну и началось у них не весть что.

Наш то человек свободолюбив особенно. Командовать не смей. Казаки вольные, что тут скажешь. А кое-кто и просто разгильдяй. Может быть это оттого, что терять ему нечего, особо, кроме сохи и дырявых подштанников.

Новый управляющий, как всякий вновь назначенный, хотел было взяться за дело рьяно, чтобы оправдать доверие своего начальства, добившись высоких показателей в различных сферах сельской деятельности, да не тут-то было. Трудный народ ему попался, непослушный. Все тут было. И коровы недоенные, некормленные. И поля непаханные, и пашня незасеянная. И не потому, что нечем было доить, кормить, пахать и засеять, а потому что само оно только в сказках делается, а в жизни нужно ко всему труд приложить. Человек труда нужен, значит. А человек этот, к примеру, напился со вчера невыдержанного самогона, не закусывая, и спит себе на русской печке и горя не знает. Печка же, как родная мать - согревает! Ему ж не слышно, как коровы мычат, земля стонет. И трактор стоит помалкивает, на пахоту не напрашивается. Не свое оно и есть не свое. Толку мало от чужого. Вот и лежит человек спокойно.

Прибежит управляющий до бригадира, а бригадир отмахнется от него, как от паука:” Откуда, мол, я знаю где скотник?” Тот до избы скотника! Во двор не войти, собака там, чуть меньше теленка в холке, по двору бегают и ждет, когда ей кто-нибудь дверь откроет, чтобы ей хлеб свой с лихвой отработать, а заодно и мяса кусок отхватить. С горем пополам, улюлюкая разбудит он нужного специалиста, а тот ничуть не напугавшись визита начальника, с невозмутимым видом интересуется по какой такой причине не дали ему сладкий сон досмотреть.

Управляющему ничего не оставалось делать, как сначала просить, потом грозить. А на угрозу, как вам должно быть понятно, сразу следовала другая угроза, более весомая. “Да у меня “седьмая вода на киселе” в городе зам прокурора области!!!”

И все тут, разговор закончен.

Или еще пример: поедет управляющий в поле. Посмотреть, как там протекает вспашка или сев. Едет и приглядывается к дали, где мол, пыль столбом от сеялки или грачи кружатся над свежими отвалами земли,

чтобы раздобыть себе червячка на пропитание. Ан нет тебе ни столба пыли, ни грачей. А все потому, что почтенный пахарь, ничуть не смущаясь того обстоятельства, что весной день - год кормит, отдыхает не приустав в теничке. И ничто его не беспокоит. Ни малочисленные насекомые, ни совесть, никак не связанная с выполнением им возложенных на него обязательств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.